

Облаченный во все желтое ведущий протянул руку и взял с деревянного подноса саблю в ножнах, из которой он ее аккуратно вытащил.

В то же мгновение.

Ее аура заполнила весь зал, столкнувшись в душами людей. Все пространство было заполнено потоками света, напоминающими метеоритный дождь. От просторной аукционной сцены вдруг начал исходить холод.

“Хороша сабля. Она вовсе не такая, как многие сокровища низшего ранга, ее уровень близок к среднему уровню”, - в этот момент в глазах мужчины из зала, облаченного в серую одежду, появилась жадность.

Е Чэнь заметил, что аура сабли, находящаяся в руках старика в желтом, была столь же сильной, сколько и великий меч, который ему удалось заполучить. Казалось, словно она и вовсе была одинакова.

Взрывная аура сабли, резкая, она взмыла в небеса. Саблю можно было бы без проблем продать, если бы продающий был на мели, аукционист с радостью бы ее принял.

“Эта сабля пронзила небеса сотни лет назад. В длину она достигает чуть более метра и шириной в два сантиметра в самой широкой точке и рукояткой в семь. Энергия сабли позволит человеку, владеющей ей, повысить свою скорость удара в два раза. Стартовая цена – триста тысяч золотыми, с каждым повышением ставки как минимум на пятьдесят тысяч золотых.”

И торги начались. Ведущий вернул саблю обратно в ножны и поместил на деревянный поднос. Он осмотрелся и заметил, что все в зале были шокированы.

Кто-то из шестой комнаты поднял табличку и дал о себе знать: “Миллион золотыми”

“Миллион пятьсот тысяч”, - странный мужчина в сером тоже не воздержался от ставки.

Оуян Мин удивился такой неожиданной ставке, но, тем не менее, его дух воина в нем отказывался упускать меч из рук: “Два миллиона”

“Мне послышалось? Была сделана всего лишь третья ставка, а сумма уже поднялась до двух миллионов?”

“Линь Ци, Северный Снег Быстрый Меч и Оуян Мин свои ставки уже сделали, вот только не уверен, что знаю старика.”

“Зато я знаю. Он известен как Старый мастер сабли, первый практик Сферы Формирования Ядра. Он человек с характером, а от его клинка погибло неизвестное количество людей.”

“Старый мастер сабли? Кажется, я припоминаю кое-что из этого лета. Думаю, Быстрый Клинок, У Ваньшань, был его учеником. Однако по каким-то неизвестным причинам их пути разошлись. Не ожидал его здесь увидеть.”

“На сегодняшний день сила У Ваньшаня наверняка превышает силу старика, но Северный Снег Быстрый Меч Линь Ци его все же опережает, так как его уровень культивации намного выше. Он может сокрушить его, сделав всего десять движений.”

“Не стоит недооценивать Старого мастера меча. Он, быть может, и стар, но он скитался по миру годами. Должно быть, в его рукаве не один туз.”

“Три миллиона”, - Линь Ци с непоколебимым спокойствием в очередной раз повысил ставку.

“Вот ведь богатенький отпрыск богатой семьи. Можешь повыпендриваться немного, я разрешаю. Стоит тебе покинуть Счастливого Городок, и меч тут же станет моим”, - мужчина в сером не намеревался отдавать такую сумму за саблю. Ему казалось, что это было бы пустой тратой денег, и стоило подождать того, кто ее приобретет. Ведь потом он смог бы тайно проследить за новым владельцем и убить его. Он проделывал такой трюк уже неоднократно.

Облегчение снизошло на Оуян Мина, когда он осознал, что никто, кроме Линь Ци торговаться не торопится. Последовав примеру Быстрого Меча, он тоже приподнял табличку, повышая ставку на один миллион, тем самым поднимая ставку до четырех миллионов.

“Пять миллионов золотыми!” - не раздумывая предложил новую ставку Линь Ци. Создавалось такое впечатление, что деньги для него сродни камням, и такая жалкая сумма не имела на него никакого эффекта.

“Пять миллионов пятьсот тысяч!” - Оуян Мин чувствовал, словно он недооценивал Линь Ци. Пять миллионов пятьсот тысяч - самая высокая цена до нынешнего момента, которую он ставил. На самом деле, тридцать процентов от этой суммы он одолжил у Грозовой Руки, Оуян Ле.

“Пять миллионов пятьсот пятьдесят тысяч!” - Линь Ци тоже достиг своего лимита, посему ставку повысил лишь на пятьдесят тысяч.

Оуян Мин обернулся к соседям по комнате и сказал: “Одолжите мне все золото, которое у вас есть. Я верну вам все в четырехкратном размере”

“Я уже выкупила два предмета, поэтому теперь богата лишь двадцатью тысячами”, - сказала Ли Линь.

“У меня тоже осталось всего лишь двадцать.”

“А у меня - тридцать пять тысяч!”

Собрав деньги со всех, кто был в комнате, Оуян Мин ни больше ни меньше как сотню тысяч золотыми. Он решил поставить все на кон и вновь поднял ставку: “Пять миллионов шестьдесят пять тысяч!”

Ли Линь нахмурился, но тут же вспомнил, что его сестра, Мэй, кое-что оставила ему перед уходом и попросила это кое-что открыть только в случае крайней необходимости.

Открыв и прочитав увиденное, Линь Ци почувствовал, как на его лице заиграла улыбка.

“Пять миллионов семьсот тысяч золотыми!” - ставка в очередной раз возросла благодаря Линь Ци.

Оуян Мин был ошеломлен: “Откуда у него могло взяться столько золота?”

Тан Маньлоу и Ли Линь признавали, что его ставка была столь же поразительна, сколь и его боевые способности.

В конечном итоге, Линь Ци удалось отстоять право на саблю.

“Пять миллионов семьсот тысяч. Эта цена уж больно велика.”

“Взгляни-ка, кажется, Линь Ци собирается покидать аукцион.”

“Поговаривали, что он здесь только ради сабли. Поэтому неудивительно, что он уже уходит.”

“Старый мастер сабли последовал за ним! Он что, хочет убить его ради сабли?”

“Это вполне возможно, но разве он не боится Северной Снежной Секты?”

“Ты ничего не знаешь о Старом Мастере Сабли. Он не задерживается на одном долгое время. Существует возможность, что он просто сбежит в другую страну, как только избавится от Линь и получит саблю. И тогда даже люди Северной Снежной Секты не смогут выйти на его след”, - шептались люди.

Отсутствие Линь Ци не привлекло к себе много внимания, и аукцион продолжился. Семьдесят девятым лотом стал очередное искусство Земного Яруса низшего ранга, которое по своей натуре было лишь вспомогательным. Это было искусство Бесконечной Истинной Ци, которое помогает владельцу овладевать собственной Истинной Ци и стабилизировать ее. Возможно, привлекательным это не назовешь, но некоторые даже самые сильные практики беспокоились о состоянии своей Истинной Ци, когда хотели совершить прорыв в культивации. Однако если практику удавалось овладеть этим искусством, проблем с прорывом в культивации у них могло и вовсе не возникнуть. Даже во время боя их Ци будет стабильна и постоянно доступна. Именно поэтому данное искусство являло собой главную угрозу для противника, если бы тот, конечно, был с ним на одном уровне.

Безграничная Истинная Ци была более ценна, чем Убийственный Тиранический Удар во всех отношениях. Страна Небесного Ветра была богата разнообразием боевых техник, в то время как Безграничная Истинная Ци являлась очень редким вспомогательным искусством. Подобные искусства являлись редкостью даже в больших сектах боевых искусств.

Ставки к этому моменту уже достигли двухсот тысяч золотыми.

“Пятьсот тысяч”, - практик Сферы Формирования Ядра, которому ранее удалось заполучить Убийственный Тиранический Удар, снова поднял ставку.

На лице Оуян Мина засияла усмешка: “Мне не удалось заполучить саблю, но на этот раз я точно получу свое. Сабля, тоже совсем скоро окажется в моих руках. Тот старик несомненно являлся сферы Формирования Ядра. Он последовал за Линь Ци и, наверняка, думает его убить. Как только ему удастся осуществить задуманное, я отниму у него саблю.”

Успокоившись, табличка в его руке вновь возвысилась, чтобы провозгласить повышение ставки: “Три миллиона!”

Зал вновь погрузился в тишину, а вместе с залом и тот самый воин, выкупивший Убийственный Тиранический Удар.

Никто не противостоял Оуян Мину на этот раз, и тогда он расплылся в улыбке.

“Четыре Миллиона Золотыми!” – провозгласил отчетливый, но в то же время легкий женский голос.

“Это сестра Сюй Цзинь?” – вслух произнес Е Чэнь.

“Ты уверен в том, что это именно она?” – У Цзунмин был изумлен.

Е Чэнь кивнул головой и тем самым подтвердил свое утверждение: “Уверен. Я беседовал с ней однажды”

“Сестра Сюй Цзин является восьмой в рейтинге, основной ученицей. Говорят, что она фантастически сильна.”

“Уж наверняка!”

“Однажды мне довелось наблюдать за ней во время тренировки”, до этого момента Е Чэнь думал, что худо-бедно осведомлен об уровне ее способностей. Он считал, что даже если ее сила балансировала на уровне трех-четырех тысяч цзинь, ее боевые способности были мощны. Однако в нем присутствовало ощущение, что он мог ошибаться. Ее уровень развития сейчас был выше, чем раньше, да и в то время она не использовала свою полную силу. Она использовала лишь тридцать процентов.

<http://tl.rulate.ru/book/296/25706>